

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НИГИЛИЗМА

Сирин Сергей Анатольевич

*К.ф.н., доцент, Иркутский государственный
медицинский университет
tkocmina@gmail.com*

THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF MODERN RUSSIAN NIHILISM

S. Sirin

Summary: The article examines in detail the etymological interpretation of the term nihilism, shows its development at the social group, individual level of a person, identifies the stages of development of nihilism in the modern period.

Keywords: legal nihilism, social causes, society, state, public consciousness.

Аннотация: В статье подробно исследуется этимологическое толкование термина нигилизм. Показано его развитие на общественно-групповом, индивидуальном уровне человека. Выделены этапы развития нигилизма в современный период.

Ключевые слова: правовой нигилизм, социальные причины, общество, государство, общественное сознание.

На современном этапе происходит процесс осмысления различных проявлений нигилизма. Сложность исследования проблемы обусловлена его модифицированными формами, которые обладают способностью скрываться за антинигилистическими лозунгами или гуманистическими идеями. Именно модифицированные формы дают основания толковать нигилизм более широко, указывая на его различные проявления. Следует отметить, что это явление всегда было и остается характерной чертой менталитета. Однако устоявшееся понимание нигилизма как всеобщего отрицания и разрушения уже не может полностью удовлетворять. Возникает необходимость философско-антропологического и социокультурного переосмысления нигилизма как учения или мировоззрения. Кроме того, сфера нигилистического действия, учитывая динамику его механизмов, способность к образованию модифицированных форм и латентность некоторых аспектов проявления, требует постоянного и систематического пересмотра и новой постановки вопросов в пределах его характеристик и современных форм проявления.

Современный же нигилизм, который быстро распространяется в условиях нестабильности и кризиса, пренебрегая существующим строем, не создает ничего лучшего или нового. Современность пропитана неполными формами нигилизма, то есть это декаданс без переосмысления ценностей. Именно об этом предупреждает Ницше, говоря в своем произведении «Воля к власти» о будущем тотальном обесценивании высших ценностей без всякой цели [3].

Глобальный культурный кризис, охвативший мир после Второй мировой войны, достиг на конец 60-х годов достаточно ощутимого масштаба, так с начала 70-х годов критика технократического виденья будущего сопровождается устойчивой тенденцией распространения

пессимистических взглядов на потенциальные перспективы развития человеческой цивилизации. Причем этот пессимизм вышел за пределы Европы, где он первоначально концентрировался, как в наиболее пострадавшей в войне части мира.

Можно выделить четыре общественно-онтологические уровни относительно того, в каких масштабах человеческого существования рассматривается ценностно-конструктивная и гармонизирующая функция культуры: индивидуальный, общественно-групповой, национальный и глобальный. Характерной чертой новейшей истории стало то, что культурный кризис охватил все указанные уровни бытия человека в мире. Это привело к распространению нигилизма на этих уровнях, вплоть до глобального включительно. Но если западный нигилизм основывается на противостоянии мыслящего человека гротескному миру вещей, то отечественный – впитывает в себя ужасную неустроенность нашей жизни не только в духовной, но и в социальной и материально-производственной сферах. Многолетние провалы в экономике, недоверие к политике, растущая поляризация общества при фактическом отсутствии здорового среднего класса – все это способствует формированию нигилистической позиции лица, что переживает фазу разрушения мира и, как следствие, фазу саморазрушения.

Общее, широкое толкование данного термина можно вывести из его этимологии. Термин «нигилизм» образован от латинского «nihil» – «ничто», «ничего», или «nihilum» (дословно – «ни ниточки, ни волоса»). Философский словарь 1968 года определял нигилизм как позицию полного отрицания, не связанную ни с какими положительными идеалами [5]. Трудно согласиться с мнением, что между понятиями «нигилизм» и «отрицание» нужно ставить знак равенства. Действительно, любой нигилизм является отрицанием, но не любое воз-

ражение является нигилизмом. Понятие «отрицание» значительно шире, оно присуще человеческому сознанию, диалектическому мышлению и деятельности. Поэтому далеко не всех, кто что-то отрицает следует считать нигилистами, поскольку в таком случае данный термин теряет смысл и растворяется в более объемном понятии «отрицание» [4].

Учитывая изложенное, нигилизм можно определить как сложное, многогранное явление, для которого характерно полное отрицание общепринятых ценностей и норм, полный скептицизм, распространение которого связано с кризисными периодами исторического развития [6].

Часто нигилизм появляется тогда, когда приходят в упадок или исчезают религии. Когда нет высшей ценности, другие ценности неизбежно оказываются под угрозой, даже если они окончательно и не исчезают. Поэтому при отсутствии веры в Бога или Высший Разум начинают развиваться нигилистические настроения. Однако сложность ситуации заключается в том, что в некоторых религиях мира заложены нигилистические тенденции. В христианстве почва для возможного появления нигилизма появляется в вероисповедании или на исторических этапах развития религии, признающих только Бога и загробное, пренебрегая реальное и нынешнее. Поскольку в самой религии отрицание мира связано с верой в Бога и в жизнь после смерти, когда вера в Бога и его высшую власть исчезает, ничего не остается, кроме отрицания. Православная церковь особенно далеко зашла в своем мистическом отрицании мира, поэтому те, кто под влиянием радикального Просвещения потерял веру в Бога, стали нигилистами.

Склонность к отрицанию навязанных ограничений, слома стереотипов всегда была присуща человеку и вытекает из самой его природы. Поэтому для глубинного анализа нигилизма следует рассмотреть его как способ человеческого мировосприятия. Отношение человека к миру можно выразить формулой взаимозависимости, к тому же оно осуществляется через проблему выбора способа, которым человек стремится достичь собственных жизненных горизонтов. Реализацию этого способа постижения (познания) он осуществляет на индивидуальном уровне, однако разворачивает его как общественно значимый. Одним из главных принципов, через который человек воспринимает свою жизнь, является осознание им своей «двойной природы». Такая двойная детерминация человека предопределяет его образ мышления и мировоззрение, что, наконец, отражается и на культурной ситуации. Поэтому для человека совпадение дуальности является определенным пространством свободы и реализации возможностей существования, который выражается в форме поиска «золотой середины» между такими категориями, как:

1. *человеческое и животное*: здесь борются критерии разумности и неразумности, рассудительности и агрессивности, ценности и инстинкта и тому подобное;
2. *естественное и культурное*: в конфликте находятся представления о «свободном человеке», с предоставленными от рождения естественными правами и убеждения о том, что именно культура является системой организации и развития человека, включая его способы взаимодействия с природой, межличностной коммуникации и духовного становления;
3. *духовное и телесное*: речь идет о спорных моментах относительно сущности человеческой природы – имеет ли она чисто духовный или материальный характер;
4. *божественное и человеческое*: человек, с одной стороны, имеет остро выраженное чувство свободы, знает о добре и зле, ему известна любовь и справедливость, знание высших ценностей, желание святости, а с другой – он прибегает к обману, измене, насилию и разрушению.

Итак, источником культурных преобразований часто выступают различные представления человека о себе, у которых имеются его стремления и идеалы. Нет универсальной концепции человека, при которой его сущность формировалась бы в устоявшихся терминах и признавалась безоговорочной. Напротив, человек постоянно находится в борьбе между указанными крайностями, находится в поиске, всегда стоит перед выбором – подвергнуться разрушительному действию «Ничто» или развиваться и расти. Поэтому склонность поддаться нигилизму, прежде всего, зависит от развития морально-волевых качеств личности. Чем сильнее воля, тем легче противостоять, не поддаваясь нигилистическим настроениям.

На индивидуальном уровне человека, что все же подвергся нигилистическому воздействию (в его субъективном сознании), нигилизм развивается по такой схеме:

1. возложение или поиск идеала;
2. выяснение невозможности его воплощения;
3. осознание идеала как самообмана человека;
4. разоблачение заблуждений, вызванных возложением и содержанием идеала как ценности, а отсюда, как следствие, возможность произвольных проявлений человека.

Стремление человека получить некий «образец», который был бы приемлемым для его существования, его соблюдение и видение в нем личного смысла, способно образовать путь к нигилизму.

Нигилизм на общественно-групповом уровне как отрицание существующих норм, ограничений и запретов

имеет сложную структуру и проходит несколько стадий. Сначала это могут быть просто сомнения, скептическое отношение к нормам морали, культуры, искусства, затем критическое отношение к ним, и, наконец, полное отрицание предыдущих традиций, ценностей, норм поведения [4]. В зависимости, от того, какие ценности отрицаются или о какой сфере знаний говорится, нигилизм может быть нравственным, эстетическим, правовым, политическим, идеологическим, религиозным. М.А. Месилов в развитии нигилистических идей и взглядов выделяет четыре этапа, которые характеризуются циклическостью и одинаковы для любого вида нигилизма [2].

На первом этапе возникает недовольство существующим порядком в той или иной сфере общественной жизни, происходит его переоценка. Этот процесс можно назвать старением, отмиранием или потерей общественной ценности. Отказ от старых стереотипов, идеалов и концепций дает толчок к развитию новых. На этом этапе отторжение старого имеет массовый характер. Доля нигилистических взглядов в обществе высока, но не максимальная.

Второй этап – возникновение инновационной идеи. Можно утверждать, что это этап, на котором нигилистические взгляды в обществе достигают своего максимума. Его особенностью является двойной нигилизм, с одной стороны, это нигилизм большей части общества, которая заключается в стремлении изменений (новаций), с другой – минимальный нигилизм оппонентов, людей, которые довольны существующим положением вещей (традициями) и которых не устраивает новация, которая предлагается.

Такой рост обусловлен течением времени и неизбежен. Постепенно общество начинает отказываться от сбалансированного варианта, который удовлетворил его в определенный момент. Это связано как с развитием общества в целом, так и отдельных индивидов. Результатом этих изменений является массовость нигилистических взглядов, что приводит общество к переоценке и заставляет искать новые решения.

Близким к такому четырехэтапному развитию нигилистических идей является развитие революционных идей. Но исторически нельзя полностью негативно, с позиций чистого отрицания оценивать различные освободительные движения, их идеологов и участников. Это закономерный процесс. В отдельные периоды нигилизм имел относительно прогрессивное значение, был наиболее радикальной формой выражения общественного протеста, отрицание устаревших социальных и идеологических норм. К тому же борьба против тирании, диктатуры, произвола правителей не является нигилизмом в собственном смысле этого слова. Нигилизм в данном случае является одной из движущих

сил этих процессов.

Следует отметить, что нигилизм не является полностью негативным явлением, а имеет и определенные положительные результаты. Можно говорить о его очистительной функции – удалении устоев, что изжили себя, толчок к поиску новых концепций и идеалов. В данном аспекте большое значение в нигилизме приобретает момент испытания, которое касается не только устоявшихся ценностей, но и ожидаемых результатов нигилистического действия. Эту характеристику нигилизма можно назвать интеллектуальной провокацией. Последняя имеет мало общего с провокациями, которые совершаются ради распространения нестабильности и анархично-взрывной ситуации. Это своеобразное интеллектуальное возмущение, призвано вызвать шоковое состояние на уровне мыслей и идей. Провокационная идея выражается как парадоксальная или противоречивая позиция, что вызывает яростное сопротивление в повседневной мысли. Поэтому интеллектуальная провокация всегда находится «на грани». Однако история знает много случаев, когда вместо множества контекстов, которые затрагивает провокационная идея, выбирается только один, выгодный правящей партии или элите для создания образа «врага». Так случилось с философией Ф. Ницше, которого долгое время связывали с идеологией нацизма. Однако главной задачей интеллектуальной провокации является попытка привлечь внимание к определенной проблеме, вызвать социальный резонанс, вызвать поиск нового взгляда. Однако, несмотря на это, недооценивать нигилизм также не следует.

Достаточно часто нигилизм проявляет недоверие к существующему порядку вещей, демонстрирует сомнения касательно определяющих принципов бытия, оказывает протест с намерением бунта, в шквале которого осуществляется определенное испытание значимых для человека реалий бытия. Особенностью нигилистического отрицания является то, что его объект только определяет конкретный вид нигилизма. А характерными признаками самого отрицания является его степень и интенсивность: от полного отрицания права, как общественного явления (анархизм), к внутренней недооценке права, сведение его к простым запретам («разрешено все, что не запрещено»).

Как правило, нигилистические взгляды особенно сильные в кризисные периоды социального и исторического развития общества: политические проблемы, революционные перевороты, различного рода реформы. Переходные эпохи поражают «фейерверком» политических идей и экзотичностью культурных явлений, при таких условиях духовная и социальная среда зажигает нигилизм, питая и защищая его. Российская империя накануне большевистского переворота, Германия и Австрия перед установкой нацистского режи-

ма продемонстрировали удивительное разнообразие социальных контрастов и политических противоречий. Сводятся на нет положительные результаты, не учитывается накопленный опыт, к тому же этот процесс является стихийным и неконтролируемым, сопровождается потерей социальных ориентиров и беспорядком. Нередко нигилизм приобретает разрушительных форм, в своих крайних проявлениях может смыкаться с различными анархическими, лево- и праворадикальными течениями, максимализмом, политическим экстремизмом.

В конце XIX-XX вв. в русской и западноевропейской науке появляется ряд исследований, в которых рассматриваются социально-идеологические, философские и морально-психологические истоки тех форм нигилизма, которые либо уже были реализованы в социальной практике, или отчетливо прослеживались тенденции к их оформлению. Например, российский революционер, теоретик анархизма П.А. Кропоткин, отмечал, что за два с половиной столетия крепостного права сложился целый мир привычек, способов мышления, предрассудков и моральной трусости, что выросли на почве несправедливости [1]. Далее он описывал обобщенный портрет условного «нигилиста», который признавал только один авторитет – разум. Он восстал против общественных учреждений, обычаев, которые считал софизмами, и внешней вежливости, которые, по его мнению, являются простым лицемерием. Нигилисту того времени были отвратительны разговоры об искусстве, красоте и идеалах, поскольку любой предмет искусства покупался на деньги, взимаемых с голодающих крестьян или обобранных рабочих.

Русский нигилизм в своем историческом развитии имел выраженную активную форму.

В своем историческом развитии общество проходило много кризисных, переломных моментов, которые подпитывали национальный нигилизм.

В современный период развития нигилизм приобретает самые разнообразные формы: неприятие определенными слоями общества новых ценностей, предложенных правящей элитой; неудовлетворенность изменениями; социальные протесты внедряемым реформам; отторжения «западных» образцов поведения, что насаждаются «сверху»; неприятие официальных лозунгов; враждебность по отношению к государственным институтам, властных учреждений и их лидеров; экстремизм. Однако существуют и менее радикальные, приемлемые формы нигилизма – конструктивная критика недостатков существующих порядков, несовершенства определенных социальных институтов, существующих законов, политико-правовой системы. Однако при отсутствии реальных сдвигов из-за неудовлетворительного состояния решения социальных вопросов и растущего неверия в возможность позитив-

ных изменений такая критика может приобрести признаки нигилизма.

Путь становления нигилизма, пролегающий от античности до современных форм, базируется на недоверии к существующему положению вещей. В момент, когда человека перестают удовлетворять навязанные рамки и нормы, что, по его мнению, ограничивают его, человек нарушает старый уклад ценностей и начинает самостоятельное определение координат своего существования. Так он принимает на себя рычаги самостоятельного упорядочения жизни, добавляя к своим признакам еще и нигилистическую. Таким образом, определяется двойной смысл нигилизма (активный и пассивный). Пассивный нигилист, сделав самоуправляемый шаг, останавливается на нем. Со временем возникает психологическая потребность ценностей, но новых ценностей нет – и он вынужден возвращаться к старым. Поэтому взгляд пассивного нигилиста преимущественно обращен назад, он «использует» прошлое. Активный нигилист осознает несоответствие старых ценностей, стремительно отвергает их, не создавая взамен ничего нового.

Однако нигилизм присущ не только «народу», но и властным «верхушкам». Он проявляется в форсировании социальных преобразований, желании достичь изменений не как следствие постепенного реформирования и улучшения, а путем популизма и демагогии. Осуществить изменения на бумаге, присвоив при этом государственные средства [2]. Такая ситуация приводит к двойному нигилизму в обществе, что создает эффект «бомбы замедленного действия».

Исследуя философские основы нигилизма, следует обратиться к работам немецкого философа В. Крауса, который обосновывает тезис о том, что «нигилизм убирается в самые разные одежды и кроется там, где его даже и не подозревают, и там, где он пытается изображать свою противоположность». Изучая диалектику нигилистических крайностей, В. Краус предлагает собственную типологию парных видов нигилизма. Приведем перечень, в которых есть место правовому нигилизму

1. *Нигилизм родителей* (буржуазный нигилизм) отвергая принципы гуманизма, свободы и равенства, оставляет вульгарный материализм, погоню за деньгами и личной властью. Как ответ на него, появляется *нигилизм детей* (анархический нигилизм), когда молодое поколение отвергает жизненные представления родителей как пережитки прошлого, не понимая их.
2. *Нигилизм чиновничества* вступает в силу, когда из-за бюрократии, иерархии карьеризма, эгоцентричных стремлений и жадности личной власти забываются идеалы общественной полезности, что может привести к потере смысла существования чиновников. Ему противостоит *индивидуалисти-*

ческий нигилизм, который стремится разрушить бюрократическую машину, обойтись вообще без такого аппарата, надеясь, что все взаимоотношения в обществе возникнут сами собой из сознательных индивидов.

3. *Материалистическое нигилизм* отрицает все, что не является материально ощутимым. Он стремится только к деньгам, власти, его не интересуют духовная соизмеримость, человеческое сочувствие, общественная целесообразность. В противоположность этому можно наблюдать *гедонистический нигилизм*, который радикально противопоставляется материальным достояниям, деньгам, экономическим успехам. Он жаждет удовлетворять лишь собственные, непосредственные потребности в пище, питье, сексуальной удовлетворенности. Гедонистам присуща полная беспристрастность, эгоцентричность и равнодушие к судьбе других.
4. *Деспотический нигилизм* вырастает из недооценки политической власти человека, его естественных прав и свобод человека и гражданина. Данный вид нигилизма основывается на пренебрежении и ненависти к человечеству, которое якобы заслуживает строжайшей регламентации и угнетения (жесткого контроля со стороны полиции, службы безопасности, милитаризованных структур, спецотрядов и т.д.). Как известно из истории, деспотическое человеконенавистничество может иметь мировые последствия и достигать ужасного уровня цинизма. В результате часто возникает *летаргический нигилизм отчаяния и покорности*, ведь перед абсолютной властью деспотизма любая инициатива оказывается безнадежной. Перед полным пессимизмом и безысходностью человек впадает в полную апатию, подвергаясь мощному течению, поскольку такая неустойчивость приводит к нигилизму или к полному мироотрицанию.
5. *Догматический нигилизм* охватывает сферу идеологии: под его влиянием «каменеют» когда-то живые идеи, утопии, ценности, представления о цели. Нередко идеалы превращаются в пустые лозунги,

ограничивающие индивидуальную свободу. Даже гуманистические идеи без соответствующего основания могут быстро переродиться в свою противоположность – абстрактную догму. В противовес такой абстрактно-догматической конструкции может возникать *дионисийский нигилизм*, который представляет собой шумную, хаотическую эмоцию. Бегство от проблем в алкогольные эксцессы и разврат, культ развлечений и экстатический абсентеизм становится проявлением полного расстройств. На этом фоне определенное время могут развиваться некоторые виды искусства, пока неудержимое возражение не разрушит саму способность к художественному творчеству.

Такой философский анализ парных разновидностей нигилизма показывает, что данный феномен способен находить выражение в различных аспектах и сферах жизни общества, однако это не означает, что вокруг нас – сплошной нигилизм. С этим негативным явлением можно и нужно бороться. Поскольку было установлено, что названные пары противоположностей в своей диалектичности обнаруживают внутреннюю взаимосвязь, то обе стороны в паре могут основываться на определенных исходных позициях, будучи или активными, воинственными, экстравертными, или же, наоборот, пассивными, равнодушными, интровертными. Поскольку стороны пары противоположностей тесно между собой связаны, они взаимно дополняют друг друга и вместе развиваются до критического пункта, за которым наступает или катастрофа, или глубокая модификация. В обостренном кризисном положении возможны и положительные последствия, поскольку четко проступают ошибки, повлекшие кризис, и мобилизуются силы, способные исправить ситуацию. Такой шок, если он наступил не слишком поздно, а его причины распознано быстро и точно, может стать и целебным. Тогда с ужасного опыта всемирного разрушения, уничтожения и самоуничтожения, отрицания, нигилизма рождается новое осознание своей ответственности, новая система задач, смыслов и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крпоткин П.А. Этика: избранные труды / Крпоткин П.А. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
2. Месилов М.А. Правовой нигилизм: учебн. пособ. / Максим Александрович Месилов / [общ. ред. А.П. Печников]. – М.: Моск. городск. ун-т управления Правительства Москвы, 2006. – 48 с.
3. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Фридрих Ницше. – С.-Пб.: Азбука-классика, 2016. – 442, [1] с.
4. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Опыт критической оценки / Авраам Израилевич Новиков. – Л.: Лениздат, 1972. – 296 с.
5. Философский словарь / [ред. М. М. Розенталь, П. Ф. Юдин]. – М.: Изд. полит. литературы, 1968. – 432 с.
6. Философский словарь / [сост. И.В. Андрущенко, О.А. Вусатюк, С.В. Линецкий, А.В. Шуба]. – К.: А.С.К., 2006. – 1065 с.

© Сири́н Серге́й Анато́льевич (tkosmina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»